Записки Ленинградского горного института им.Г.В.Плеханова.
Т. 122. Л., 1990

В.Г. БЕЛЯКОВ

ПРАВО И ЭКОНОМИКА (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Одной из важнейших проблем на современном этапе развития правовой науки является проблема взаимодействия экономики и права. Несмотря на то, что к настоящему времени уже принят ряд важных законодательных актов, в целом юридическая форма еще не удовлетворяет в достаточной степени потребностям эффективного функционирования социалистического способа производства. Каковы же возможности и пределы правового регулирования экономических отношений на современном этапе? Как может право способствовать реализации принципов руководства экономикой?

Для ответа на эти вопросы необходимы глубокая и фундаментальная разработка общих проблем правового регулирования экономических отношений, создание общей теории, которая должна служить основой для решения конкретных вопросов. В связи с этим особенно наглядно раскрывается справедливость указаний В.И.Ленина на то, что каждый, кто берется за решение отдельных вопросов, не разработав предварительно теории, всегда рискует столкнуться с нерешенными вопросами.[x]

В правовой литературе предприняты попытки разработки такой общей теории, однако результаты все еще незначительны. Задача состоит в том, чтобы наука социалистического права в максимальной степени использовала накопленные знания, по-новому подошла к некоторым устоявшимся представлениям и, не ограничиваясь комментированием уже принятых норм, прогнозировала дальнейшее развитие механизма правового регулирования.

Разработка общей теории взаимоотношения права и экономики должна начаться с осмысления проблемы взаимодействия производительных сил и производственных отношений, а точнее, с осмысления глубинных сдвигов в самом существенном (с точки зрения юридической науки) пласте производственных отношений – в отношениях социалистической собственности.

Безусловно, о характере существующих в стране производственных отношений надо судить по фактическому присвоению средств производства и его продуктов, а не по юридическим институтам собственности. Однако это не означает, что правовая форма может трактоваться лишь как ничего не значащая "юридическая" вывеска. Дело в том, что правоотношения собственности пронизывают структуру производственных отношений, непосредственно детермини-

[x] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.

рованы их содержанием, являются непременным элементом действующего хозяйственного механизма. Это объясняется двойственным характером собственности: с одной стороны, собственность есть присвоение в пределах общественной формы и посредством ее: всякое производство - одновременно и присвоение. Поэтому бытием собственности выступает социальная форма производства - производственные отношения.[x] Поэтому, безусловно, совершенствование социалистических производственных отношений немыслимо вне и помимо отношений собственности, форм реализации ее экономических свойств.

С другой стороны, отношения собственности К.Маркс характеризовал как юридическое выражение производственных отношений. Здесь собственность - волевое отношение конкретного вида. Именно в данном случае собственность предстает как состояние присвоенности (принадлежности) средств производства и продуктов труда, вещей, как волевое отношение, связанное с осознанием и признанием реально существующего различия между моим и твоим, своим и чужим, между общественным, коллективным и личным. Уместно вспомнить, что одним из первых, кто обратил внимание на "волевой" характер отношения собственности был Гегель. В ходе нынешних дискуссий по поводу права собственности следует обратить внимание на то, что великий мыслитель неоднократно указывал, что "лицо вкладывает свою волю в вещь, - вот в чем состоит понятие собственности, и все дальнейшее есть именно его реализация", "лицо имеет право вкладывать свою волю в каждую вещь, которая, благодаря этому, есть моя", и, наконец, "разумность собственности заключается ... в том, что снимается голая субъективность личности".[xx]

Следовательно, отношения собственности всегда представляет собой противоречивое единство двух сторон: объективной и субъективной, поскольку эти отношения носят волевой характер. Шаги к совершенствованию производственных отношений не могут миновать отношений собственности не только в их реальном виде, но и в их волевом выражении, опосредуемом законом. Обновленное законодательство, следовательно, должно, во-первых, учитывать назревшие изменения в производственных отношениях, во-вторых, исходить из необходимости обновления сложившихся институтов и лежащих в их основе концепций права собственности.

К сожалению, новое хозяйственное законодательство не учитывает в полной мере ни первого, ни второго.

Посмотрим, например, какой подход к праву государственной собственности фиксируется Законом СССР о государственном предприятии (объединении).

В статье I закона выражена принципиальная установка на то, что трудовой коллектив на государственном предприятии должен использовать общенародную собственность как хозяин, создавая и преумножая народное богат-

---

[x] Медведев Н.К. К содержанию категории "производственные отношения" // Экономические науки. 1985. № 4.

[xx] Гегель Г. Философия права. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934.

ство, удовлетворяя интересы общества, коллектива и каждого работника. Таким образом, впервые в законодательстве фиксируется тот факт, что общенародная собственность превращает коллективы производителей в собственников материального достояния всего общества. В этом содержится определенная новизна постановки проблемы. Но п.I ст.4 Закона определяет, что материально-техническая база и средства предприятия представляют собой его имущество; предприятие осуществляет права владения, пользования и распоряжения имуществом. Вместо того, чтобы четко определить правовой статус этого имущества, закон по сути дела ограничивается лишь общей констатацией общих правомочий. Учитывая, что ст.98[I] Гражданского Кодекса РСФСР закрепляет право оперативного управления, а закон не предлагает нового решения, оставляя вопрос открытым, можно говорить, что старый подход к праву оперативного управления так и не был преодолен.

Концептуальной основой института права оперативного управления является идея "субстрата" права собственности, разработанная еще в 40-е гг. А.В.Венедиктовым,[x] согласно которой субъективное право собственности, в том числе государственной, не сводится к правомочиям владения, пользования и распоряжения, а содержит некий изначальный феномен, коим следует считать присвоение. Это дало возможность признать, что государство, передав предприятиям всю триаду правомочий на вверенное им имущество, остается тем не менее его единственным собственником, т.е. сохраняет за собой право собственности на средства производства и на весь его продукт. Предоставленные предприятиям правомочия владения, пользования и распоряжения без "субстрата" права собственности образуют право оперативного управления. Идея права оперативного управления сама по себе была отнюдь не безобидной. Она теоретически санкционировала безграничное вмешательство органов отраслевого управления в хозяйственно-оперативную деятельность предприятий и объединений, оправдывала командно-административный способ руководства народным хозяйством. Поэтому не отбросив прямо право оперативного управления, Закон объективно приобретает черты половинчатого нормативного акта, даже в узкой указанной сфере не могущего решить проблему перевода нашей экономики на новые методы хозяйствования. Более того, есть опасение, что и новый Закон о собственности, если он будет базироваться на опубликованном в печати проекте, в отношении государственной собственности также будет половинчатым, лишенным концептуальной новизны.

---

[x] Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.